

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ЛИЦ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ: ОЦЕНКА УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Духанина И.В.¹, Архипов И.В.²

¹ГБОУ ВПО «Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (127473, г. Москва, ул. Десятская, д.20, стр.1), e-mail: irdukhanina@yandex.ru

²ФГБУ Всероссийский научно-методический геронтологический центр (Москва, Лазенки, 7-я ул., 12), e-mail: igorvitaljevich.arhipoff@yandex.ru

В настоящей статье идет речь о том, что преобразования последних лет, затронувшие системы социального и медицинского обслуживания, стратегически нацелены на повышение доступности и качества медицинской помощи всем гражданам страны и особенно социально уязвимым группам населения. К настоящему времени возникла потребность в неординарных подходах к осуществлению социальной защиты различных групп населения, в том числе лиц, проживающих в учреждениях социального обслуживания стационарного типа. Комплексное исследование социально-демографического профиля лиц, нуждающихся в социальном обслуживании, в названном контексте представляется своевременным и актуальным. Проведенное исследование позволяет утверждать, что частота представительства лиц с высшим образованием варьировалась в зависимости от пола и длительности проживания обсуждаемых контингентов в учреждении социального обслуживания стационарного типа. Частота представительства лиц с высшим образованием среди постоянно проживающих женщин была достоверно выше, а среди мужчин достоверно ниже в сравнении со временно проживающими.

Ключевые слова: учреждение социального обслуживания, социально-демографический профиль проживающих.

THE STUDY OF THE SOCIO-DEMOGRAPHIC PROFILE OF PERSONS RESIDING IN INSTITUTIONS OF SOCIAL PROTECTION: ASSESSMENT OF THE LEVEL OF EDUCATION

Dukhanina I. V.¹, Arkhipov I. V.²

¹Moscow state medical dental University. A. I. Evdokimov of Ministry of health of the Russian Federation (127473, Moscow, Delegatskaya str., 20, p. 1), e-mail: irdukhanina@yandex.ru

²Russian scientific-methodical center for gerontology (Moscow, Lazienki 7th St., 12), e-mail: igorvitaljevich.arhipoff@yandex.ru

In this article, there is a speech about what the changes in recent years affecting the system of social and health services, strategically aimed at increasing the availability and quality of health care for all citizens and especially vulnerable groups of the population. To date, there is a need for unconventional approaches to the implementation of social protection of various population groups including persons living in institutions for social services is fixed. A comprehensive study of the socio-demographic profile of persons, who need of social services, in the aforementioned context is timely and relevant. The study suggests that the frequency representation of persons with higher education varied depending on gender and length of stay the discussing contingents in the social service institution is fixed. The frequency representation of persons with higher education among resident women was significantly higher, among males was significantly lower in comparison with the livings temporarily.

Keywords: social service institution, the socio-demographic profile of the livings.

Актуальность исследования. Как следует из многочисленных публикаций последних лет, основная масса российского населения все чаще нуждается в социальной защите. Защита касается реализации социально значимых потребностей населения, в том числе по охране и восстановлению здоровья, а также мер, следующих за снижением текущих доходов населения, в том числе в связи с физическими и психическими болезнями,

инвалидностью, потерей работы и кормильца, старением [10, с. 3; 7, с. 4; 6, с. 2; 1, с.3].

Социальная защита рассматривается как мера смягчения последствий экономических преобразований и структурных изменений, имеющих место в нашей стране [5, с. 2].

Следует признать, что преобразования в социальной сфере обоснованы и необходимы [11, с. 4; 2, с. 5]. Стратегические направления преобразований пронизывают все уровни социального развития России, предотвращая разрушение общественных устоев [8, с. 6].

Вместе с тем следует признать, что к настоящему времени возникла потребность в неординарных подходах к осуществлению социальной защиты различных групп населения [9, с. 4]. Данное положение особо значимо в ситуации, когда общепризнано, что адаптация социальной сферы к рыночным условиям неизбежна [3, с. 7]. Именно поэтому создание полноценного рынка социальных услуг представляется одной из первостепенных задач [4].

Именно поэтому комплексное исследование медико-социального и социально-демографического профилей лиц, нуждающихся в социальном обслуживании, в названном контексте представляется своевременным и актуальным.

Цель исследования: совершенствование механизма устойчивого развития системы социального и медицинского обслуживания лиц, проживающих в учреждениях социального обслуживания стационарного типа.

В задачи исследования входило изучение социально-демографического профиля лиц, проживающих в учреждениях социального обслуживания стационарного типа.

Организация, материал и методы исследования. В настоящее исследование вошли 1996 человек, проживавшие в ФГБУ ВНМГЦ в период с 2005 по 2014 год. Исследование носило сплошной характер.

Социально-демографический профиль изучался посредством демографического анализа с использованием демографических таблиц. При этом анализировались данные о численном составе проживающих, делении их на возрастные и половые группы. Изучались также основные направления изменения этого состава из-за смертности и изменения продолжительности жизни.

Помимо этого по признаку здоровья все проживающие в учреждении социального обслуживания стационарного типа были разделены на четыре группы: абсолютно здоровые люди, относительно здоровые, относительно больные и нетрудоспособные люди (инвалиды). Однако в процессе исследования было установлено, что лица, которые могли бы быть отнесены к группе абсолютно здоровых, в ФГБУ ВНМГЦ в период с 2005 по 2014 г. не проживали.

В результате вышеназванных исследовательских действий стало возможным выделение демографической структуры контингентов, проживающих в учреждении

социального обслуживания стационарного типа, что давало статистическое представление о названном сообществе.

Динамическая сторона исследования позволила изучить демографические изменения: помимо смертности была изучена миграция среди исследуемых контингентов. Все социально-демографические характеристики изучались в контексте постоянного и временного проживания в соответствующем учреждении лиц, нуждающихся в социальном обслуживании,

Изучаемые социально-демографические признаки были также дополнены образованием, национальной и профессиональной принадлежностью, семейным положением, а также принадлежностью к городскому или сельскому населению.

В рамках настоящей статьи в аспекте длительности проживания, пола и возраста будут рассмотрены особенности уровня образования у контингентов, проживающих в учреждении социального обслуживания.

Все полученные данные были подвергнуты статистической обработке с использованием программных средств MicrosoftExcel.

Собственные результаты исследования

Анализ уровня образования лиц, проживающих в учреждениях социального обслуживания, позволил установить, что частота представительства *мужчин с высшим образованием* была достоверно выше среди временно проживающих, показатель составил $18,81 \pm 0,89$, тогда как среди проживающих постоянно он оказался равным $17,39 \pm 0,43$ на 100 чел. ($p=0,046$) – таблица 1.

Таблица 1

Частота представительства лиц с различным уровнем образования среди проживающих в учреждениях социального обслуживания стационарного типа (2010–2014)

	Проживают на постоянной основе (n=1576)		Проживают временно (n=420)	
	Абс.	Частота на 100 чел.	Абс.	Частота на 100 чел.
Всего проживающих	1576	100,0	420	100,0
Высшее образование				
Всего мужчин с высшим образованием	274	$17,39 \pm 0,43$	79	$18,81 \pm 0,89$
Мужчин 56–60 лет	6	$0,38 \pm 0,01$	5	$1,19 \pm 0,02$
Мужчин 61–65 лет	28	$1,78 \pm 0,03$	6	$1,43 \pm 0,04$
Мужчин 66–70 лет	62	$3,93 \pm 0,09$	29	$6,90 \pm 0,31$

Продолжение таблицы 1

	Проживают на постоянной основе (n=1576)		Проживают временно (n=420)	
	Абс.	Частота на 100 чел.	Абс.	Частота на 100 чел.
Мужчин 71–75 лет	109	6,92±0,16	33	7,86±0,36
Мужчин 76–80 лет	65	4,12±0,09	5	1,19±0,02
Мужчин старше 80 лет	4	0,25±0,01	1	0,24±0,01
Всего женщин с высшим образованием	603	38,26±0,95	124	29,52±1,42
Женщин 56–60 лет	1	1 из 1576	0	0
Женщин 61–65 лет	6	0,38±0,01	5	1,19±0,02
Женщин 66–70 лет	126	7,99±0,19	7	1,67±0,05
Женщин 71–75 лет	175	11,10±0,27	45	10,71±0,50
Женщин 76–80 лет	232	14,72±0,36	52	12,38±0,58
Женщин старше 80 лет	63	4,00±0,09	15	3,57±0,15
Среднее специальное образование				
Всего мужчин со средним специальным образованием	174	11,04±0,27	50	11,90±0,56
Мужчин 56–60 лет	8	0,51±0,01	4	0,95±0,01
Мужчин 61–65 лет	15	0,95±0,01	7	1,67±0,05
Мужчин 66–70 лет	58	3,68±0,08	17	4,05±0,17
Мужчин 71–75 лет	59	3,74±0,08	19	4,52±0,19
Мужчин 76–80 лет	32	2,03±0,04	2	2 из 420
Мужчин старше 80 лет	2	2 из 1576	1	1 из 420
Всего женщин со средним специальным образованием	363	23,03±0,12	74	17,62±0,83
Женщин 56–60 лет	0	0	0	0
Женщин 61–65 лет	8	0,51±0,01	1	1 из 420
Женщин 66–70 лет	80	5,08±0,11	3	0,71±0,01
Женщин 76–80 лет	135	8,57±0,20	31	7,38±0,33
Женщин старше 80 лет	38	2,41±0,05	12	2,86±0,11

Продолжение таблицы 1

	Проживают на постоянной основе (n=1576)		Проживают временно (n=420)	
	Абс.	Частота на 100 чел.	Абс.	Частота на 100 чел.
Среднее общее образование				
Всего мужчин со средним общим образованием	79	5,01±0,11	37	8,81±0,40
Мужчин 56–60 лет	7	0,44±0,01	4	0,95±0,01
Мужчин 61–65 лет	9	0,57±0,01	8	1,90±0,06
Мужчин 66–70 лет	18	1,14±0,01	11	2,62±0,10
Мужчин 71–75 лет	31	1,97±0,03	13	3,10±0,12
Мужчин 76–80 лет	12	0,76±0,01	1	1 из 420
Мужчин старше 80 лет	2	2 из 1576	0	0
Всего женщин со средним общим образованием	72	4,57±0,10	49	11,67±0,54
Женщин 56–60 лет	0	0	0	0
Женщин 61–65 лет	8	0,51±0,01	2	2 из 420
Женщин 66–70 лет	23	1,46±0,02	2	2 из 420
Женщин 71–75 лет	16	1,02±0,01	19	4,52±0,19
Женщин 76–80 лет	20	1,27±0,01	20	0,48±0,01
Женщин старше 80 лет	5	0,32±0,01	6	1,43±0,04
Неполное среднее образование				
Всего мужчин с неполным средним образованием	1	1 из 1576	1	1 из 420
Мужчин старше 80 лет	1	1 из 1576	1	1 из 420
Всего женщин с неполным средним образованием	6	0,38±0,01	3	0,71±0,01
Женщин старше 80 лет	6	0,38±0,01	3	0,71±0,01
Начальное образование				
Всего мужчин с начальным образованием	1	1 из 1576	1	1 из 420
старше 80 лет	1	1 из 1576	1	1 из 420

Продолжение таблицы 1

	Проживают на постоянной основе (n=1576)		Проживают временно (n=420)	
	Абс.	Частота на 100 чел.	Абс.	Частота на 100 чел.
Начальное образование				
Всего женщин с начальным образованием	3	0,19±0,01	2	2 из 420
Женщин старше 80 лет	3	0,19±0,01	2	2 из 420

Частота представительства мужчин с высшим образованием варьировалась в зависимости от возраста.

Так, показатель был достоверно выше среди постоянно проживающих мужчин в возрастных группах 61–65, 76–80 и составил среди 61–65-летних $1,78 \pm 0,03$ против $1,43 \pm 0,04$ на 100 чел. временно проживающих ($p=0,048$), среди 76-80-летних – соответственно $4,12 \pm 0,09$ и $1,19 \pm 0,02$ ($p=0,040$)

Показатель не имел достоверных различий среди постоянно и временно проживающих мужчин в возрасте старше 80 лет и составил $0,25 \pm 0,01$ среди первых и $0,24 \pm 0,01$ на 100 чел. среди вторых ($p=0,058$).

Частота представительства лиц с высшим образованием была достоверно ниже среди постоянно проживающих мужчин в возрастных группах 56–60, 66–70 и 71–75 лет и составила среди 56–60-летних $0,38 \pm 0,01$ против $1,19 \pm 0,02$ на 100 чел. временно проживающих ($p=0,044$), среди 66-70-летних – соответственно $3,93 \pm 0,09$ и $6,90 \pm 0,31$ ($p=0,049$), 71–75-летних – $6,92 \pm 0,16$ и $7,86 \pm 0,36$ на 100 чел. ($p=0,043$).

Частота представительства *женщин с высшим образованием* была достоверно выше среди постоянно проживающих в учреждении социального обслуживания: $38,26 \pm 0,95$ против $29,52 \pm 1,42$ на 100 чел. среди временно проживающих ($p=0,029$).

Частота представительства женщин с высшим образованием также варьировалась в зависимости от возраста.

Так, показатель был достоверно выше среди постоянно проживающих женщин в возрастных группах 66–70, 71–75 и 76–80 лет и составил среди 66–70-летних $7,99 \pm 0,19$ против $1,67 \pm 0,05$ на 100 чел. временно проживающих ($p=0,033$), среди 71–75-летних – соответственно $11,10 \pm 0,27$ и $10,71 \pm 0,50$ ($p=0,049$), 76–80-летних – $14,72 \pm 0,36$ и $12,38 \pm 0,58$ на 100 чел. ($p=0,038$).

Среди женщин старше 80 лет частота представительства лиц с высшим образованием не имела достоверных различий и составила $4,00 \pm 0,09$ на 100 постоянно проживающих чел. и $3,57 \pm 0,15$ на 100 временно проживающих чел. ($p=0,056$).

Среди женщин в возрасте 56–60 лет имелась всего одна представительница с высшим образованием, которая постоянно проживала в учреждении социального обслуживания стационарного типа.

Среди женщин 61–65 лет частота представительства лиц с высшим образованием оказалась выше среди временно проживающих и составила $1,19 \pm 0,02$ против $0,38 \pm 0,01$ на 100 чел., проживающих постоянно ($p=0,047$).

В результате анализа уровня образования проживающих в учреждении социальной защиты существенные различия в частоте представительства *мужчин со средним специальным образованием* среди постоянно и временно проживающих не выявлено, показатель составил соответственно $11,04 \pm 0,27$ и $11,90 \pm 0,56$ на 100 чел. ($p=0,060$).

Частота представительства мужчин со средним специальным образованием варьировалась в зависимости от их возраста.

Так, показатель был достоверно выше среди постоянно проживающих мужчин только в возрастной группе 76–80 лет, где составил $2,03 \pm 0,04$ против $0,48 \pm 0,01$ на 100 чел. временно проживающих ($p=0,039$). В остальных возрастных группах частота представительства мужчин со средним специальным образованием среди постоянно проживающих была ниже своего аналога среди временно проживающих, а показатели составили для 56–60-летних соответственно $0,51 \pm 0,01$ и $0,95 \pm 0,01$ ($p=0,049$), 61–65-летних – $0,95 \pm 0,01$ и $1,67 \pm 0,05$ ($p=0,046$), 66–70-летних – $3,68 \pm 0,08$ и $4,05 \pm 0,17$ ($p=0,044$), 71–75-летних – $3,74 \pm 0,08$ и $4,52 \pm 0,19$ ($p=0,040$), старше 80 лет – $0,13 \pm 0,01$ и $0,24 \pm 0,01$ на 100 чел. ($p=0,049$).

В результате анализа уровня образования проживающих в учреждении социальной защиты были выявлены существенные различия по частоте представительства *женщин со средним специальным образованием* среди постоянно и временно проживающих, показатель составил соответственно $23,03 \pm 0,12$ и $17,62 \pm 0,83$ на 100 чел. ($p=0,036$).

Частота представительства женщин со средним специальным образованием варьировалась в зависимости от их возраста.

Так, среди постоянно и временно проживающих женщин 56–60 лет не было установлено ни одной представительницы со средним специальным образованием.

Среди женщин 71–75 лет, постоянно и временно проживающих в учреждении социального обслуживания стационарного типа, существенных различий по частоте представительства лиц со средним специальным образованием установлено не было, а показатель составил соответственно $6,47 \pm 0,15$ и $6,43 \pm 0,29$ на 100 чел. ($p=0,056$).

Среди женщин 61–65, 66–70 и 76–80 лет частота представительства лиц со средним специальным образованием оказалась выше среди постоянно проживающих, а показатель составил соответственно для 61–65-летних $0,51 \pm 0,01$ и $0,24 \pm 0,01$ на 100 чел. ($p=0,047$), 66–

70-летних $5,08 \pm 0,11$ и $0,71 \pm 0,01$ ($p=0,045$), 76–80-летних $8,57 \pm 0,20$ и $7,38 \pm 0,33$ на 100 чел. ($p=0,043$).

Среди постоянно проживающих женщин старше 80 лет частота представительства лиц со средним специальным образованием оказалась наоборот ниже в сравнении со временно проживающими, а показатель составил соответственно $2,41 \pm 0,05$ и $2,86 \pm 0,11$ на 100 чел. ($p=0,049$).

В результате анализа уровня образования проживающих в учреждении социальной защиты среди постоянно и временно проживающих *мужчин* были выявлены единичные случаи представительства лиц с неполным средним образованием: 1 мужчина в возрасте старше 80 лет из 1576 постоянно проживающих и 1 мужчина в возрасте старше 80 лет из 420 временно проживающих.

Среди постоянно и временно проживающих *женщин* случаи представительства лиц с неполным средним образованием были выявлены также в возрастной группе старше 80 лет, показатель частоты составил $0,38 \pm 0,01$ на 100 чел. среди постоянно проживающих и $0,71 \pm 0,01$ на 100 чел. среди временно проживающих ($p=0,048$).

В результате анализа уровня образования постоянно и временно проживающих в учреждении социальной защиты *мужчин* были выявлены единичные случаи представительства лиц с начальным образованием: 1 мужчина в возрасте старше 80 лет из 1576 постоянно проживающих и 1 мужчина в возрасте старше 80 лет из 420 временно проживающих.

Среди постоянно и временно проживающих *женщин* случаи представительства лиц с начальным образованием были выявлены также в возрастной группе старше 80 лет, показатель частоты составил $0,19 \pm 0,01$ на 100 чел. среди постоянно проживающих и $0,48 \pm 0,01$ на 100 чел. среди временно проживающих ($p=0,049$).

Таким образом, частота представительства лиц с высшим образованием варьировалась в зависимости от пола и длительности проживания обсуждаемых контингентов в учреждении социального обслуживания стационарного типа. Частота представительства лиц с высшим образованием среди постоянно проживающих *женщин* была достоверно выше ($38,26 \pm 0,95$ на 100 чел.) в сравнении со временно проживающими ($29,52 \pm 1,42$ на 100 чел.) – $p=0,029$, а среди постоянно проживающих *мужчин* была достоверно ниже ($17,39 \pm 0,43$ на 100 чел.) в сравнении со временно проживающими ($18,81 \pm 0,89$ на 100 чел.) – $p=0,046$.

Список литературы

1. Волосникова Е.А. Совершенствование организационно-экономического механизма социальной защиты населения: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 (Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности в т.ч.: теория управления экономическими системами; макроэкономика; экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; землеустройство и др.) / Волосникова, Елена Алексеевна. – Екатеринбург, 2004. – 195 с.
2. Доев К.К. Система социальной защиты населения и методы ее совершенствования: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 (Экономическая теория) / Доев, Казбек Константинович. – Владикавказ, 2011. – 218 с.
3. Казибекова Н.А. Теоретико-методологические основы формирования и развития услуг социальной защиты населения: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 (Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)) / Казибекова, Наида Аликулиевна. – Махачкала, 2011. – 323 с.
4. Лекция / Эксоцмен.ру – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/263/694/1219/2002_p96-111.pdf
Дата доступа 10.07.2015.
5. Макарова Е.О. Государственное регулирование инвестиционной деятельности в сфере услуг социальной защиты населения: дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 (Экономика и управление народным хозяйством) / Макарова, Евгения Олеговна. – Казань, 2013. – 180 с.
6. Морозова Е.А. Социальная защита населения: системный подход к анализу и управлению: дис. ... д-ра эконом. наук: 08.00.05 (Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности в т.ч. теория управления экономическими системами; макроэкономика; экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; землеустройство и др.)) / Морозова, Елена Алексеевна. – Кемерово, 2006. – 464 с.
7. Смаль С.В. Социальная защита населения как функция современного государства: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 (Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии) / Смаль, Светлана Владимировна. – СПб., 2009. – 181 с.
8. Новикова К.Н. Управление системой социальной защиты населения в условиях формирования новой социально-экономической среды в России: дис. ... д-ра социол. наук:

22.00.08 (Социология управления) / Новикова, Клавдия Николаевна. – М., 2011. – 440 с.

9. Суховеева А.А. Трансформация системы социальной защиты населения в регионе: Дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.10 (Финансы, денежное обращение и кредит) / Суховеева, Анна Александровна. – Ростов-на-Дону, 2013. – 175 с.

10. Федянина М.М. Проблемы социальной защиты населения в социальной политике современного российского государства: политико-правовой и организационный аспекты: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 (Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии) / Федянина, Марина Михайловна. – М., 2003. – 173 с.

11. Хамидуллин Н.Р. Государственная политика социальной защиты населения в постсоветской России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 (Политические институты, процессы и технологии) /Хамидуллин, Наиль Рафаилович. – Уфа, 2012. – 155 с.

Рецензенты:

Кочубей А.В., д.м.н., профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения ГБОУ ВПО «МГМСУ им. А.И. Евдокимова» Минздрава России, г. Москва;

Стерликов П.Ф., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории ГБОУ ВПО «МГМСУ им. А.И. Евдокимова» Минздрава России, г. Москва.